

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 230

17 августа 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи И. районного суда города Москвы Т. от 02 мая 2023 года № ... (вх. № ... от 10.05.2023) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы 05 июля 2023 года вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению судьи И. районного суда города Москвы Т. от 02 мая 2023 года № ... (вх. № ... от 10.05.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат М., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, 15 августа 2023 года письменно уведомила Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (вх. № ... от 15.08.2023). Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившейся адвоката М.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

03 августа 2021 года между адвокатом М. и В. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи, предметом которого являлось представление интересов В. в И. районном суде города Москвы по делу о разделе совместно нажитого имущества супругов. 05 августа 2021 года В. была выдана адвокату М. нотариальная доверенность. 26 августа 2021

года адвокатом М. в интересах В. в И. районный суд города Москвы было подано исковое заявление к В. о разделе совместно нажитого в период брака имущества. Исковое заявление было зарегистрировано И. районным судом (председательствующая судья Т.) 26 августа 2021 года. 29 сентября 2021 года судом вынесено определение о назначении дела к судебному разбирательству, 27 января 2022 года судом к производству принято встречное исковое заявление. По делу состоялись многочисленные судебные заседания. 11 ноября 2022 года по делу вынесено решение, которым исковые требования удовлетворены частично.

Из обращения заявителя усматривается, что она выдвигает в отношении адвоката М. следующие дисциплинарные обвинения:

«В ходе рассмотрения дела адвокат М. неоднократно проявляла неуважение к суду, демонстрировала полное отсутствие знаний норм этики адвоката, процессуальных норм, неадекватно реагировала на отклонение судом ее ходатайств...»;

«Позиция адвоката М. по делу была построена неправильно, не были надлежащим образом сформулированы исковые требования, которые неоднократно уточнялись...».

Рассматривая первое дисциплинарное обвинение, Совет приходит к следующим выводам.

Согласно пп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства, если в них указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако доводы обращения в указанной части являются неконкретными, поскольку в обращении не указано, в чем именно, по мнению заявителя, выражалась неоднократность проявления адвокатом М. неуважения к суду, демонстрация ею «полного отсутствия знаний норм профессиональной этики адвоката и процессуальных норм», а также «неадекватность реагирования адвокатом М. на отклонение судом ее ходатайств».

Из содержания обращения усматривается, что заявителем фактически предлагается органам адвокатского самоуправления самостоятельно изучить и проанализировать протокол судебного заседания И. районного суда города Москвы от 28 апреля 2022 года по гражданскому делу № ... и сформулировать дисциплинарные обвинения, что в силу п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката не входит в компетенцию Квалификационной комиссии и Совета.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая второе дисциплинарное обвинение, Совет отмечает следующее.

В соответствии с положениями пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства. Однако только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката-представителя в гражданском и административном судопроизводстве, он обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в случаях отказа назначенного адвоката-представителя от принятого поручения по гражданскому или административному делу или ненадлежащего выполнения им своих профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению адвоката-представителя основано на взаимосвязанных положениях ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, и ст. 50 ГПК РФ, ч. 4 ст. 54 КАС РФ, регламентирующих вопросы участия адвоката-представителя в гражданском и административном судопроизводстве.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат М. представляла интересы В. в И. районном суде города Москвы на основании заключенного соглашения, при этом жалоб на качество оказанной адвокатом юридической помощи от самой В., являющейся ее получателем, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства также и в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи И. районного суда города Москвы Т. от 02 мая 2023 года № ... (вх. № ... от 10.05.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков